

СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЛИЕПАЙСКОГО ТЕАТРА

В последнее время немало пишется о развитии очагов сценического искусства в небольших городах и обширных сельских районах. Мы озвучены текучестью творческих кадров на периферии, тем, что обычно там трудно преодолеть разнородность труппы, решить вопросы повышения профессиональной квалификации, культуры актера.

Эти проблемы, общие для большинства периферийных коллективов, существуют и в Лиепайском театре. Но на сегодняшнем этапе развития этого коллектива есть и свои особые сложности. Театр за последние годы пережил большие перемены в руководстве и актерском составе. Главный режиссер театра народный артист Латвийской ССР Н. Мурниец, отдавший коллективу более 30 лет творческой жизни, вынужден по болезни оставить сцену. Рига, с ее более широкими творческими возможностями, снова «увела» из Лиепай ряд талантливых молодых артистов.

Произошла не только смена руководства театром (обязанности главного режиссера исполняет Андрей Мигла, имеющий шестилетний стаж), но и сама труппа состоит сегодня преимущественно из молодых актеров, в ряде случаев пришедших из самодеятельности. Это, в свою очередь, выдвигает перед новым руководством сложные методические и педагогические вопросы. Театр пока весьма неуверенно прощупывает различные, то более, то менее плодотворные пути своего развития.

Недавно Лиепайский театр показывал свои спектакли в Риге. Если к четырем гастрольным спектаклям еще присовокупить постановку, транслировавшуюся из Лиепай, получается наглядная панорама репертуара, режиссуры, актерских возможностей сегодняшнего театра, его удач и его трудности.

Наибольшую радость зрителям всех возрастов доставил оригинальный мюзикл компози-

тора Иманта Калныня и режиссера А. Миглы, лаконично и остроумно оформленный А. Плаудисом. Как известно, музыкальные постановки — традиционная часть Лиепайского репертуара. Не будем сейчас вспоминать и объяснять, почему пришлось отказаться от балетов и опер. Но тот факт, что ни Лиепайский театр, ни основной контингент его зрителей не собираются расставаться с музыкальными постановками на своей сцене и что в этом случае приверженность к традициям правомерна, помогает сохранить своеобразие этого театра. Руководство театра издавна обращает внимание на вокальные способности и музыкальную подготовку молодых артистов. Еще с 1963 года, когда Н. Мурниец ставил «В краю голубых озер», с театром сотрудничает общественный самодеятельный хор. Музыкальная комедия или музыкальная камерная драма при тщательной подготовке вполне под силу театру. К сожалению, долгое время театр ставил традиционные «большие» оперетты, как «Голубая маска» или «На зеленом лугу», в упрощенном и удешевленном «местном варианте».

Спектакли обычно получались беспомощными и провинциальными в самом худшем смысле этого слова, уже не говоря о банальности и мешанинских сюжетах самих произведений. И тут «Принц и нищий», на наш взгляд, убедительно показывает доступный выход из этого положения. Мелодичная музыка и танцы с забавно стилизованными современными ритмами, созданные одним из талантливых молодых латвийских композиторов Имантом Калнынем, не слишком сложны для исполнителей, доступна небольшому ансамблю оркестровка. Характер музыки определяет и шуточный характер драматургии и спектакля, современное, с добрым юмором отношение к романтической, милой с детства истории о невероятных происшествиях при английской дворе. Наряду с

искрящимися весельем и выдумкой сценами (удалые игры и хор разбойников, иронически торжественные шествия и церемонии при дворе), с очень удачным в актерском и вокальном отношении исполнением ролей принца Эдуарда (И. Каулиньш) и Тома (Я. Леневиц) можно заметить и менее удавшиеся образы и мизансцены. Но спектакль «Принц и нищий» — тот счастливый случай, когда всеобщее увлечение и неподнятое настроение, царящие на сцене и в зале, как бы скрадывают неровности и отдельные недочеты спектакля. Не в этой ли области лежит будущее музыкальных постановок Лиепайского театра?

С большим вкусом и сценической культурой режиссером И. Митревич поставлена классическая комедия — «Лжец» Карло Гольдони (художник А. Плаудис, музыка Р. Гринблата). Это веселая игра любви и случая, корнями восходящая к итальянской комедии масок, с традиционными недоразумениями и объяснениями, в этом случае вызванными неумным фантазированием лжеца Лелио (И. Каулиньш) и протекания его слуги Арлекина (Я. Леневиц). Во всем спектакле чувствуется большая целеустремленная работа опытного режиссера, сумевшей создать слаженный актерский ансамбль, добиться и от менее опытных исполнителей артистической легкости, умения непринужденно существовать в непривычных для них сценических условиях, включиться в импровизационную манеру всего спектакля.

Серьезного внимания заслуживает спектакль «Стеклоянный зверинец», поставленный по драме Теннесси Уильямса. Это дипломный спектакль молодого режиссера, выпускницы ПИИ-Са им. А. В. Луначарского Марии Кичеле. Пьеса известного американского драматурга — камерное по своей форме, глубоко психологическое произведение, основанное на автобиографических мотивах и пронизанное органическим неприятием автором капиталистического образа жизни. Это трудная для постановки пьеса, и дипломантика во многом добилась серьезного успеха, главным образом, в работе с актерами. Сложные, противоречивые отношения ми-

тежного героя пьесы Тома (Э. Трейманис), его любимой сестры, хрупкой и болезненно чувствительной Лауры (А. Кареле и В. Озола) и их матери (В. Шнейдер) раскрываются актерами увлеченно и страстно, с большой душевной активностью. В спектакле чувствуется ясная режиссерская концепция, хотя и несколько наивная и упрощенная по сравнению с многогранностью произведения, заостренная против потребительских идеалов и стандартного мышления «среднего» американского обывателя, против общества и мешанской среды, где задыхается и гибнет все живое, естественное, творческое. Есть в постановке и серьезные просчеты — в образном решении спектакля, в трактовке четвертого персонажа пьесы — Джима (Я. Мелдерис). К сожалению, спектакль был выпущен театром поспешно, без учета сложности его подготовки, часть зрителей получила препаратное представление о пьесе и ее воплощении, и крепко утвердился в столь удобном для некоторых театральных работников мнении, что трудные пьесы не для периферии. Поэтому сейчас, когда налицо положительные результаты всей работы над спектаклем, стоит сохранить его в репертуаре.

Однако беспокоит то, что на афише театра нет ни одного названия спектакля, который бы мог стать этапным в развитии коллектива, который бы обозначил определенную идейно-художественную программу всей его работы. Постановка пьесы «Любовь сильнее смерти» Райниса заслуженным артистом В. Вернером (преьера состоялась более года назад) не стала событием в жизни театра. Пьесам современного советского репертуара повезло еще меньше. Серьезной неудачей оказалась постановка сатирической комедии А. Григулиса «В какую гавань?». Пьеса, впервые блистательно воплощенная 24 года назад на сцене Академического театра драмы, в метких гиперфолизованных до гротеска образах обобщает суетную политическую возню в крах латышской националистической буржуазии. Пьеса ничуть не устарела, но, естественно, требует к себе современного осмысленного отношения, требует четкого художественного и стилистического решения. В спектакле всего этого нет. Ос-

новным недостатком, очевидно, является явное незнание режиссером А. Миглой материала той реальной жизни, которая снабдила А. Григулиса столь убедительным сатирическим материалом. Режиссура растерянно пустила спектакль на самотек, почти все выведенные на сцену фигуры решены в неопределенной и вялой манере, актеры спасаются набором грубых штампов, живут на сцене бесцельно, не выдя перед собой конкретного адресата сатиры, забывая о том, что еще рано сдать в архив и персонажи, и тематику пьесы.

Несколько лучше смотрится спектакль, поставленный гостем из Риги — режиссером А. Целуритисом по новой пьесе восточной писательницы Д. Нормет «Полосатая лошадка» (здесь, в Лиепайе, она идет под названием «Мал я был, не видал...», что повторяет первую строку известной латышской народной песни о сиротах). Просто и удобно системой белых щитов и немногих, также белых реквизитов, спектакль оформлен художником Э. Шауне. Человеческая заинтересованность и искреннее увлечение чувствуются и в ряде актерских работ (В. Шнейдер, В. Озола, М. Устубе). Разговор о жизни получается все же поверхностным и слезливым. Решение спектакля уходит то в сторону бытового комизма, то мелодраматической сентиментальности.

Репертуар Лиепайского театра сегодня крайне пестр, постановки — удач, неудач — живут каждая своей обособленной жизнью, и говорить о каких-либо определенных критериях и методических принципах не приходится. Оно и не удивительно. Десять последних спектаклей поставлены восьмью режиссерами! Причем очень разными. Поспешно поставлена явно недоработанная, незрелая по мысли и форме пьеса молодого драматурга Э. Лукьянско «Лабиринты грёз». Какой уж тут разговор о систематической кропотливой работе с актерами, среди которых немало интересных индивидуальностей, о сплочении труппы в коллектив единомышленников...

Трезвый и самокритичный анализ творческой работы режиссуры и репертуарной политики должен помочь театру найти пути к преодолению затаившегося «переходного» возраста и заговорить в полный голос.

В. ФРЕЙМАН.